- Понятно.

'Что это за тенденция к неизвестным болезням? Это традиция, что ли, умирать от неизвестных болезней?'

У Изуны на глаза навернулись слезы.

- Тогда не мог бы ты дать мне совет, как обрести Силу Шести Путей? Это поможет мне избавиться от этой болезни, верно?

Изуна поворачивается к Хагоромо.

Хм...

- Ты прав. Сила Шести Путей, конечно, возвысит твое существование до следующей фазы эволюции, но я не уверен в возможности такого дела.

Хагоромо покачал головой.

- Позволь мне объяснить тебе режим мудреца Шести Путей.

Хагоромо стучит посохом по земле.

Whoosh...

Он создает образ дерева Бога, пока объясняет.

- Тысячелетие назад саженец дерева Бога приземлился в мире шиноби. Его корни распространились по всему миру. Оно процветало, поглощая кровь, пролитую в бесчисленных битвах за этот период, постепенно вытягивая из них природную энергию.

Позже на дереве расцвел плод чакры, который впоследствии был съеден матерью. Таким образом, плод чакры - это сущность природной энергии самой планеты.

После сбора плодов чакры дерево Бога либо возвращается к своей семенной форме Десятихвостого и продолжает поглощать энергию Природы до тех пор, пока планета не погибнет, либо увядает, выполнив свое предназначение.

В Сендзюцу Шести Путей используется чакра десятихвостого. Мать съела плод чакры, поэтому я родился с чакрой Оцуцуки и десятихвостого.

Хагоромо делает паузу, ожидая ответа Изуны.

- Я знаю об этом.

Изуна кивает головой.

- Я читал несколько записей об этом в Горе Миобоку.

'Ну, ни фига себе! Я уже знал об этом из своей прошлой жизни'.

- Тогда, где же режим мудреца Шести Путей появляется во всем этом? - спрашивает Хагоромо.

'Ну же! Старый хмырь! Просто выплюнь это уже'.

Мм...

- Режим Мудреца Шести Путей - побочный продукт режима Мудреца и чакры десятихвостого в моем теле. Я пробудил его в тот момент, когда получил доступ к своему Риннегану.

Хагоромо объясняет правду.

- С этой силой я получил врожденное понимание всех пяти основных трансформаций природы, инь, ян, высвобождение инь-ян, и проявил шары поиска истины без необходимости их осваивать.

- Я так и ожидал. Неудивительно, что я не могу продвинуться дальше Кеккей Ши.

Изуна беспомощно вздохнул.

- Значит, чакра десятихвостого - это ключ. Неудивительно, что клан Оцуцуки собирает планету за планетой. Они просто распространили саженец Божьего Древа по разным мирам, а позже пришли, обнюхивая его, как собака.

Изуна насмехается над кланом Оцуцуки, глядя на Хагоромо.

- В любом случае, старик, хоть ты и не слишком помог мне, я все же получил слабое представление о моем дальнейшем пути.

Изуна поворачивается к сферам в своем сознании и медленно идет к фиолетовой черной дыре.

Вытянув руку вперед, он покрывает ее энергией Природы, и на его руке появляется голубой плащ.

Он с силой хватает сферу и сдерживает фиолетовую молнию, используя энергию Природы.

- Пока что это должно сработать.

Внутри больницы Конохи,

Цунаде проверяет показатели Мей, и выражение ее лица становится неприятным.

- Она на четвертой неделе беременности. Удар по матке привел к выкидышу.

Цунаде обращается к сидящему рядом с ней Хъюге.

- Предоставьте мне подробный отчет об эмбриональной ткани. Я проведу операцию по ее удалению.

- Да, Цунаде-сама.

Медик Хъюга активирует свой Бьякуган.

- Шизуне... передай мне кюретку.

Шизуне передает хирургический инструмент Цунаде.

Час спустя,

За пределами операционной,

Скрип... скрип...

Дверь открывается, и Цунаде выходит из комнаты. Семья Учиха вместе со свитой Кири нетерпеливо ждет у входа в комнату.

- Как дела? Как ее состояние? - спрашивает ее Айко.

- Она вне опасности. Что касается ее беременности, то было слишком поздно. У нее случился выкидыш.

Цунаде качает головой, молча закрывая глаза.

Уф...

Изуна медленно открывает глаза, выходя из коматозного состояния.

- Капитан, вы очнулись!

Ах...

Изуна оборачивается и замечает двух полицейских Учиха, лежащих на кровати.

У одного из них перевязана рука, а у другого - нога.

- Вы двое...

Изуна пытается вспомнить их имена, так как их внешность кажется ему знакомой.

- Ацуши и Исао, верно?

- Капитан, вы нас узнали.

Изуна кивает головой.

- У меня к вам вопрос. - спрашивает он их.

- Да, капитан.

- Как долго я был в отключке?

- Э! Капитан... прошло три дня с тех пор, как мы пришли сюда.

Ацуши почесал голову.

- Понятно.

Он протягивает левую руку, чтобы снять капельницу с правой руки, но его встречает пустота.

'Итак, я потерял левую руку'.

Изуна качает головой, убирает капельницу с помощью рта и выходит из палаты.

- Я должен проверить Мей и Аяку.

Почувствовав чакру Мей, он поспешно выходит из комнаты.

- Нашел ее.

Whoosh...

Изуна распахивает дверь и входит в комнату.

- МЕЙ!

Мей молча смотрит в окно, наблюдая, как серебристые облака медленно плывут по небу.

- Изуна!

Она медленно поворачивается к нему, из ее глаз текут слезы.

- Прости меня, Изуна.

Whoosh...

Изуна мелькает перед ней и обнимает ее.

- Это не твоя вина. Не вини себя. Я был слишком слаб, чтобы защитить тебя.

Он крепко обнимает ее.

Waah...

Слезы текут из ее глаз, когда Мей выпускает все свои эмоции. Некоторое время она проливает слезы в объятиях Изуны.

Изуна гладит ее по голове, пока она медленно успокаивается.

Она осторожно прикасается к корешку левой руки Изуны.

- Все в порядке. Я могу жить с одной рукой, и это не помешает моим способностям - уверяет ее Изуна.

Он ласкает ее лоно, в его глазах пылает гнев.

'НЕПРОСТИТЕЛЬНО! Абсолютно непростительно! Следующая встреча с ним будет для него последней'.

- Да! - Мей молча кивает головой, в ее глазах появляется нотка грусти.

Изуна замечает ее выражение.

'Я не мать, поэтому не могу представить себе потерю ребенка для матери; но как отец ребенка, моя ярость не утихнет, пока я не отомщу тому, кто за это ответственен'.

Он крепко сжал кулак.

'Ишики Оцуцуки!'

Бах...

Дверь распахивается, и в комнату входит Цунаде.

Бам... Бам...

Она идет к ним тяжелыми шагами, приближаясь к ним.

- Ух! Цунаде!

Изуна поворачивается к ней.

Бам

Цунаде ударяет его и отправляет в полет.

- Ты идиот! Как ты можешь так безрассудно относиться к своей жизни?

Слезы текут из ее глаз.

Ай... ай...

Изуна хнычет от боли, обращаясь к Мей за помощью.

Мей отворачивается и не обращает на него внимания.

- Нет, спаси меня.

Изуна умоляет о пощаде.

- Ты думаешь, что ты какой-то герой? Пытаешься все сделать сам. Ты проповедуешь о важности семьи и друзей, и все же ты в одиночку нырнула в беду. Ты просто безрассудный дурак.

Цунаде сжала ладонь в кулак.

- Ты заслуживаешь наказания за свой грех.

Изуна закрывает глаза.

'Я не могу убежать, не так ли?'

Whoosh...

Он оказывается зажатым между двумя огромными дынями, а Цунаде крепко обнимает его.

- Ты идиот! Не делай больше ничего такого безрассудного? Я волновалась за тебя. Я потеряла всех близких мне людей; я не переживу, если потеряю и тебя.

Слезы текут из ее глаз.

- Я не буду.

Изуна гладит ее по спине, обнимая ее.

'Я такой дурак. Чтобы защитить свою семью, я все от них скрываю, но это приводит только к новым неприятностям. Пришло время признаться во всем и выведать все секреты.

Кашель... кашель...

Эдо-Хаширама слегка покашливает, входя в комнату.

- Цуна-тян! Почему ты игнорируешь своего дедушку? Дедушку тоже нужно обнять!

Он широко раскрывает руки.

Хмф...

Цунаде насмехается и отворачивает голову.

Ах!

Выражение лица Хаширамы застывает, когда он удрученно опускает голову.

Скрип...

Дверь широко распахивается, и в комнату входит еще один человек.

Айко и Акира отталкивают Хашираму и обнимают Изуну.

- Какое облегчение, ты в порядке!

Айко крепко сжимает его в объятиях.

- Это мой сын - Акира кивает головой.

- Ах... мама, я задыхаюсь.

Он размахивает руками.

- Прости меня! - Аико выпускает его из своих объятий.

- Онии-чан!

Сладкий голос доносится до их ушей, когда Аяка прыгает в его объятия.

- Аяка!

Изуна ловит ее одной рукой и обнимает.

- Слава богу, ты в порядке.

Он нежно гладит ее по голове, пока Аяка обхватывает его шею.

Хм...

- Это...

Изуна замечает на своей ладони след от бриллианта, и выражение его лица становится уродливым.

'Вот ублюдок! Он хочет принести Аяку в жертву.

- Аяка!

Он отделяется от Аяки, выражение его лица становится серьезным.

- Вокруг тебя злой дух. Позволь старшему брату разобраться с ним.

- Хорошо! Онии-чан! - Аяка кивает головой.

Ух...

Изуна делает несколько знаков правой рукой, формируя печать фуиндзюцу.

'Я не смогу сдержать эту печать Кама. Но я могу замедлить ее продвижение. Поскольку это тип печати проклятия, то это должно сработать.

- Фуиндзюцу: Печать сдерживания демонического зла

Whoosh....

Различные печати фуиндзюцу парят в пространстве, кружась вокруг Аяки.

- Замкнуть

Изуна делает знак Рама одной рукой, когда печать сжимается около ее ладони.

Swoosh...

Дым поднимается из ладони Аяки, когда она крепко сжимает ее.

- Онии-чан! Больно.

- Подержи еще секунду. Боль скоро пройдет.

Whoosh...

Формула запечатывания окружает печать Кама и образует вокруг нее круг.

- Готово. - Он вздыхает с облегчением.

'Слава богу, в свитках леса Шиккоцу были различные формулы запечатывания печатей проклятия'.

- Они-чан! Я так хочу спать.

Зрение Аяки затуманивается, когда она обнимает его. Изуна ловит ее и укладывает рядом с Мей.

- Она будет в порядке после сна - Он кивает своим родителям.

- Замечательно!

Хаширама проходит перед Изуной, с любопытством разглядывая последнего.

- Твои навыки фуиндзюцу даже лучше, чем у Мито. - похвалил он Изуну.

- Спасибо за комплимент, Лорд Первый. - Изуна кивает головой.

- Хм... Малыш, у меня мало времени. Я могу продержаться так долго только благодаря своей воле. Это тело скоро рассеется, прежде чем это произойдет; мне нужно кое-что обсудить с тобой.

Выражение лица Хаширамы становится серьезным.

- Да, мне тоже нужно обсудить с тобой кое-что важное.

Изуна кивает головой и поворачивается к Акире и Айко.

- Я думаю, пришло время ответить на некоторые вопросы, которые остались без ответа...

http://tl.rulate.ru/book/45969/1821845